

Сексуальность в богословском ракурсе

Интересно, что летучая рыба с помощью своих грудных плавников способна развить скорость до шестидесяти пяти километров в час, взмыть в воздух на высоту более одного метра над поверхностью воды и лететь более двухсот метров. Она повторяет это многократно, то снижаясь, то взмывая вверх, при этом дальность полета может достигать до 400 метров (<http://animals.nationalgeographic.com/animals/fish/flying-fish/?source=A-to-Z>). Хотя солнечный свет привлекает к себе представителей многих видов рыб и заставляет их устремляться к поверхности воды, большинство из них не могут соприкоснуться с другим миром, как летучие рыбы. Рыбы живут в воде, дышат в воде, как мы на поверхности. Блаженное неведение рыб иногда приводится в качестве иллюстрации того, что может происходить с людьми: мы часто не задумываемся о собственных убеждениях, установках и ценностях, о своем мировоззрении в целом. Во многом это напоминает жизнь рыб (пожалуй, за исключением только летучих рыб), которые ничего другого, кроме жизни в воде, и не знают.

Нечто подобное происходит с христианами, изучающими психологию и консультирование, особенно в области сексологии и сексуальной психотерапии. Для студентов, обучающихся в христианском контексте, христианское мировоззрение становится привычным и близким (они неосознанно усваивают его как нечто само собой разумеющееся), в отличие от других мировоззрений или идей, от чего последние только выигрывают, потому что любопытство, сопутствующее неосведомленности, только усиливает желание разобраться в том или ином вопросе в рамках другого мировоззрения. Поэтому не следует отказываться или избегать трактовок разных вопросов с точки зрения других мировоззрений.

Нужно посмотреть на то, как трактуют сексуальность человека и сексуальное поведение в свете других мировоззрений и научных подходов.

I. Основы сексуальности

Христианству есть что сказать о сексуальности, однако христианские идеи могут стать для нас настолько привычными и избитыми, что это мешает нам увидеть полноту их значения, а из-за слабого представления о конкурирующих взглядах мы вообще забываем о том, что они существуют.

Часто конкурирующие мировоззрения незаметно оказывают влияние на те подходы, которыми пользуются христиане, размышляя над важными проблемами. Например, натурализм, который исключает трансцендентную реальность, может помешать нам увидеть связь этой реальности с сексуальностью. Различные области психического здоровья несут на себе глубокий отпечаток натурализма, опираясь на научную методологию. Не умаляя значимости научного метода и отдавая ему должное, следует признать, что им не исчерпываются дискуссии о природе личности, включая обсуждение сексуальности, поэтому нам необходимо критически оценивать натуралистические предпосылки, выходящие за рамки христианского мировоззрения. То же самое можно сказать и о гуманистическом мировоззрении, оказывающем глубокое влияние на современную науку о психическом и душевном здоровье. Многие гуманистические установки противоречат христианскому представлению о человеке (богословской антропологии), но без их понимания мы не можем вести с гуманистами конструктивный диалог. Наконец, в последнее время в научных дискуссиях все решительнее заявляет о себе плюрализм, и его голос будет звучать еще настойчивее для следующего поколения христиан, для которых решающим аргументом все чаще становится искренность в убеждениях, а не соответствие заявлений истине. Искренность – это, безусловно, хорошо, однако мы должны вдумчиво оценивать то, что считается правильным и истинным в контексте сексуальной этики и нравственности, равно как и то, с чем сопряжены сильные чувства.

Одна из лучших книг, освещающих тему конкурирующих мировоззрений, – «Смысл секса» Денниса Холлингера. Автор рассматривает в ней множество различных идей и подходов. В этой главе мы рассмотрим натурализм, гуманизм и плюрализм – три наиболее влиятельных на сегодняшний день мировоззрений в современной культуре.

Конкурирующие мировоззрения

Начнем с натурализма, распространенного мировоззрения, которое дает о себе знать в современной психологии и других сферах науки. Затем мы затронем гуманизм и плюрализм – конкурирующие мировоззрения,

которые находят отражение в характерном для современной культуры акценте на человеческом потенциале и разнообразии.

Натурализм. Исходное положение *натурализма* состоит в том, что нет никакой другой реальности, кроме той, что мы можем наблюдать в природе. Нет никакой сверхъестественной или трансцендентной реальности. Среди натуралистов принято высоко ценить современную науку, научный метод и научные обоснования того, во что мы верим и что считаем собственно реальностью.

Натурализм может принимать различные формы. Некоторые авторы (Goetz & Taliaferro, 2008) различают более строгие и более общие формы натурализма. Приверженцы натурализма строгой формы отвергают любую реальность помимо той, что существует в природе, а также отвергают и сознание. Сторонники общего натурализма признают существование сознания, но полагают, что нам еще только предстоит объяснить этот феномен. При этом все последователи натурализма отвергают существование духа и души и считают, что человеческий опыт не имеет какого-то глубокого смысла.

Секс, с точки зрения натурализма, – это естественное влечение, которое обретает смысл в социокультурном контексте. Сам по себе он не является чем-то особенным, скорее это просто природное, физиологическое влечение. Например, самостимулирование, или мастурбация, представляется как способ физиологической разрядки. Ни когнитивные, ни эмоциональные, ни межличностные, ни духовные стороны не принимаются здесь во внимание. Сторонники натурализма говорят, что моральные вопросы о мастурбации, добром сексе, использовании материалов эротического характера и другие рождены прежде всего социокультурным контекстом, в котором дается нравственная оценка тому или иному действию.

Согласно этике натурализма, главное – это последствия. Другими словами, то или иное действие сексуального характера может считаться правильным или неправильным исходя из того, к чему оно приводит, а не на основании каких-либо критериев нравственности. Например, беспорядочная половая жизнь нежелательна из-за повышенного риска заразиться инфекцией.

Это не на пользу обществу, если люди, берущие на себя обязательство хранить супружескую верность, изменяют, поэтому верность считается ценным качеством, а неверность – предосудительным поступком. Но такие суждения связаны не столько с самим проступком, сколько с его последствиями.

I. Основы сексуальности

Позиции натурализма критикует Холлингер. Он говорит о христианской вере в то, что природа от Бога, она – всего лишь творение, поэтому не может быть исходной точкой. Природа – не единственная существующая реальность. Природа может многому нас научить, однако, согласно Библии, она искажена в результате грехопадения, поэтому не может служить надежной основой для моральных суждений, поскольку сама стонет и мучается в ожидании искупления (Рим. 8, 22). Одно из самых слабых мест натурализма, согласно Холлингеру, – это отсутствие понятия аномального поведения, так как мы склонны считать нормальным все, что существует в природе. Христиане говорят, что сам факт существования в природе того или иного поведения не может служить основанием для того, чтобы считать его приемлемым.

Гуманизм. Согласно гуманистическому мировоззрению, именно человек представляет собой наивысшую ценность. Поэтому гуманизм нацелен на благодеяние людей, поскольку именно они считаются центром всего; они – источник морали, и нет ничего важнее их целей и потребностей (Hollinger, 2009). В своем мировоззрении гуманисты ничем не отличаются от сторонников натурализма. Иными словами, они также склонны рассматривать природу как единственную реальность, однако, в отличие от натуралистов, видят в природе подлинный смысл жизни и цель, которая направлена на благополучие и защиту интересов человечества.

Если человек – вершина бытия, следовательно, человечество само может определять, что правильно, а что нет. Люди не должны искать нравственного руководства вне самих себя, тем более обращаться к чему-то трансцендентному и сакральному для разрешения этических или моральных дилемм или в поисках ответов на вопросы о том, как следует жить.

Переоценка человеческого опыта гуманистами отражается на их этике сексуальных отношений, суть которой заключается в самореализации человека, то есть в том, что он может получить (что называется иногда «сексуальной самореализацией») для собственного благополучия (Hollinger, 2009). Такой взгляд исключает какие-либо моральные требования Бога; единственным моральным руководством для жизни могут быть только сами люди. А поскольку высшая цель – счастье человека, то не имеет значения, каким образом эта цель может быть достигнута, даже если источником такого счастья будет внебрачная связь.

Христианство противостоит гуманизму, утверждая, что Бог – творец и активный участник человеческой истории. Он явил себя в полной мере в жизни и служении Иисуса Христа. Если гуманисты говорят, что челове-

1. Сексуальность в богословском ракурсе

ская природа в основе своей добрая, без каких-либо оговорок, то христиане считают такой взгляд односторонним, так как в нем не учитываются последствия грехопадения для человеческой природы. Человеческая слабость, в том числе и в сексуальной сфере, отражает нашу падшую природу и в то же время свидетельствует о нашей общей нужде в искуплении.

Как в гуманизме, так и в натурализме моральный авторитет ищут в мотивах и влечениях самого организма, это еще называют «организмической согласованностью» (АРА, 2009, р. 1), то есть сам организм становится критерием добра и зла; если он получает то, чего хочет, и испытывает при этом «чувство полноты удовлетворения» (стр. 18), тогда любое поведение считается морально оправданным. Христианской альтернативой организмической согласованности служит нормативно-ценностная согласованность (стр. 18), когда оценочным моральным критерием служат какие-либо ценности или Божественный идеал и цели. Другими словами, христианин никогда не ориентируется на собственные влечения и порывы для нравственной оценки того или иного поступка. Нормативно-ценностная согласованность поднимает вопросы о наивысшей цели: существуют ли стандарты вне (или отдельно от) организма? Дают ли эти стандарты нравственные ориентиры для жизни? На протяжении всей истории христианская церковь утвердительно отвечала на эти вопросы и твердо стояла на этом основании.

Плюрализм. Третье конкурирующее мировоззрение – плюрализм. Плюрализм поощряет существование множества убеждений и ценностей, а также моральных и этических норм, среди которых нет лучших и худших, истинных и ложных. Плюрализм напоминает шведский стол, на котором много разных блюд, и люди выбирают себе блюдо по своему вкусу, а не потому, что оно в чем-то лучше другого. Иными словами, все существующие убеждения и мировоззрения одинаково правильные, и ни одно убеждение, ценность или этическая система не могут возвышаться над остальными как единственно верные и истинные.

Плюрализм особенно популярен сегодня на Западе, где поддерживается разнообразие мнений и опыта, а намерение и искренность часто ценятся больше, чем истина и принципы. Недавно одна женщина проронила, что никогда не пошла бы в баню с незнакомцем, однако при этом добавила, что не видит в этом ничего предосудительного: если кому-то это нравится, то это его личное дело и выбор, и никто не вправе ему запрещать. По мнению этой женщины, ее понимание того, что правильно, а что нет, должно оставаться при ней, она не должна кому-то рассказывать о своих личных убеждениях. Поэтому девиз плюрализма: «Каждому свое!».

I. Основы сексуальности

Самое обидное для плюралиста в христианском мировоззрении – это претензии на обладание истиной в последней инстанции. Между христианством и плюрализмом непримиримое противостояние, поскольку христиане заявляют, что их учение о Боге, истине и нравственности – это не просто еще одна хорошая идея среди многих других. Они учат, что Бог открыл человеку свою волю, свой план относительно человечества и то, как люди должны относиться к Богу и друг к другу.

Поэтому когда мы говорим о сексуальности, то верим, что Бог явил свою волю в конкретных принципах относительно сексуальности и ее проявлений. Эти библейские принципы – не просто мнение, но отражение Божьей воли и характера, явление трансцендентной реальности, которую мы не в состоянии полностью оценить по эту сторону вечности.

В наше время от истинного плюрализма осталась только видимость такового. Как замечает Карсон (2012): «В наше время истинный плюрализм процветает там, где звучат сильные голоса христиан, заявляющих о своей верности Писанию, так же как и сильные голоса мусульман, буддистов, скептиков, атеистов и др.» (стр. 35).

Если раньше несколько конкурирующих взглядов могли заявлять свои претензии на истину и сосуществовать вместе (что Карсон описывает как старый вид толерантности), то сегодня мы живем в культурном окружении, где любые претензии на истину вызывают только презрение. Карсон продолжает:

СМИ могут представлять римских понтификов, таких как Иоанн Павел II и Бенедикт XVI, в выгодном свете до тех пор, пока те заняты лишь церемониями и программами по борьбе с бедностью в мире, но когда папы начинают вторгаться в сферу социальных проблем со своими представлениями о морали в таких вопросах, как добрачный или внебрачный секс, аборт, гомосексуализм и эвтаназия, они тут же становятся фанатиками, старомодными, слегка странными и даже опасными и, конечно же, не толерантными (стр. 35).

Эти серьезные культурные изменения повлияли на представления относительно сексуальности и сексуального поведения, особенно в спорных нравственных вопросах, таких как гомосексуализм, сексуальное и гендерное самоопределение, добрачные и внебрачные половые связи, аборт и т. д.

Мы призываем наших студентов к осознанию и пониманию многообразия мировоззрений, сосуществующих с христианством в современной культуре. Важно понимать различия в религиозных мировоззрениях

1. Сексуальность в богословском ракурсе

(напр., в исламе, буддизме, иудаизме), однако не менее важно замечать, как конкурирующие мировоззрения, такие как натурализм, плюрализм и гуманизм, формируют наш культурный дискурс, особенно в сфере сексуальности и сексуального поведения.

Мы наблюдали, как многие студенты христиане пытались противопоставить свои христианские убеждения другим мировоззрениям. Они были хорошо знакомы с христианством, но не с альтернативным пониманием человеческой природы, нравственности, этики и сексуальности. Следует также отметить, что в христианстве не всегда была единая позиция по вопросу сексуальности и не всегда учили тому, что мы сегодня называем верным представлением о сексуальном поведении. К этому вопросу мы сейчас и обратимся.

Христианство

Представления о сексуальности в христианской традиции открывают перед нами не самые светлые страницы истории христианства. Можно привести множество примеров, и один из них – это средневековое христианское представление о сексуальности, где виден явный сдвиг в сторону аскетизма, простоты и воздержанности от любого рода действий, которые могли вести к чувственному наслаждению. Как заметил Холлингер (2009), в истории христианства было время, когда аскетизм считался более предпочтительным выбором для христианина (более возвышенный путь характеризовался целомудрием, повиновением и бедностью), чем заключение брака, где ожидается регулярная половая жизнь.

Утверждение таких разных способов существования (возвышенный путь аскетизма и мирской путь брачных отношений) противоречит «исторически сложившемуся еврейскому представлению о теле и сексуальности», однако оно поддерживалось такими Отцами церкви, как Иустин Мученик, Ориген, Тертуллиан и другими ранними церковными служителями Западной церкви (Jones, 1999, p. 1107). Некоторые христиане, как например, Фома Аквинский, рассматривали даже секс в браке как что-то порочное (Hollinger, 2009). Очевидно, что такая позиция не способствовала установлению здорового и положительного взгляда на человеческую сексуальность и, конечно же, далека от того, как современные христиане понимают сексуальность и интимные отношения.

С исторической точки зрения средневековые христианские взгляды на

I. Основы сексуальности

сексуальность отражали низкую оценку материального мира, человеческого тела и предназначения физического существования. Представление о человеческой греховности было связано с физическим телом (а не с греховной самодостаточностью), поэтому аскетизм представлялся наилучшим решением проблемы (строгое воздержание и самообладание) (Hollinger, 2009). Все это привело к довольно узкому взгляду на сексуальные отношения, как если бы их единственная цель состояла в продолжении рода. Такое представление было популярным довольно долго, лишь в XX веке прогресс медицины в сфере контрацепции обозначил разрыв сексуальных отношений и деторождения. За последнее столетие произошли серьезные изменения в этой сфере, прогресс отразился на том, как люди сегодня смотрят (включая христиан) на выражение сексуальности и сексуальное поведение среди одиноких, состоящих в браке и сожительствующих, а также более шире на сексуальной революции и появлении либеральных движений, ассоциируемых с сообществами меньшинств (Herdt, 1996).

Несомненно, некоторые христиане и сегодня, обсуждая тему сексуальности и сексуального поведения, отражают некоторые характерные взгляды христианского аскетизма средневекового периода. Но, к счастью, большинство оценивают средневековый аскетизм с исторической перспективы как крайний отклик на человеческую сексуальность и отдают предпочтение более сбалансированному подходу.

Существенным вкладом в христианское понимание человеческой сексуальности можно считать недавнюю работу Иоанна Павла II: «Богословие тела» (1997). Большинство комментаторов этого трактата сходятся во мнении, что пройдут годы, прежде чем церковь сможет по достоинству оценить важность богословских размышлений в этом сборнике (трактат состоит из 129 лекций, прочитанных между 1979 и 1984 годами). В своей работе Иоанн Павел II закладывает основу для сексуальных отношений, суть которой в выражении свободы любить должным образом. Трактат состоит из двух частей, каждая из которых разделена на три раздела. В первых трех разделах автор размышляет о том, кто есть человек в свете истории творения (сексуальность характеризовала творение еще до грехопадения), грехопадения (как присущая нам сексуальность исказилась в нашей падшей человеческой природе) и нашего воскресения в прославленных телах (как следует понимать присущую нам сексуальность в свете воскресения тела) (West, 2004).

Учение Иоанна Павла II в некотором смысле схоже с нашим пониманием сексуальности, которое будет представлено ниже. Мы так же будем

1. Сексуальность в богословском ракурсе

рассматривать богословие секса в свете четырех актов библейской драмы: творения, грехопадения, искупления и прославления.

По мнению Иоанна Павла II (1997), творение содержит в себе весть о первоначальном одиночестве, нагоде невинности и единстве истоков. Одиночество – это то, что изначально испытывал Адам, «осознавая, что любовь – это его исток, его призвание и его судьба (West, 2004, p. 22). Единство в истории творения характеризует союз Адама и Евы, людей, которые отличаются от остального творения, их объединяет биологическая, духовная и богословская реальности (West, 2004). И последнее, о чем учит история творения – о нагоде, Адам и Ева не испытывали никакого стыда, свободно раскрываясь друг другу в любви.

Затем Иоанн Павел II (1997) рассуждает о павшем человечестве и плане спасения, обращая внимание на то, как грехопадение коренным образом отразилось на нашей сексуальности. Говоря о падшем состоянии, он обсуждает похоть и прелюбодеяние. Он считает, что предаваться похоти (прелюбодеяние в сердце) – означает уничижать достоинство другого человека (и наше собственное) (West, 2004). В своем искупленном состоянии (хотя полное обновление жизни произойдет только в вечности) «мы можем начать испытывать преобразование наших сексуальных желаний, постепенное изменение сердец» (стр. 34). Люди склонны подвергать сомнению и отвергать Божий благой дар сексуальности, и только благодаря его благодати и через нее мы способны обрести свободу (хотя и не вполне) жить в Духе и правильно использовать дар сексуальности.

Иоанн Павел II (1997) продолжает богословские размышления о воскресении тела, целибате, девственности, таинстве брака и контрацепции. Все его размышления о человеческой сексуальности зиждутся на богословской антропологии и можно согласиться с комментаторами, что этот труд действительно представляет собой бомбу замедленного действия, которая еще даст о себе знать в будущем.

Сегодня евангельские христиане смотрят на Писание как на источник авторитета в вопросах веры и жизни. Библия имеет гораздо больший вес, чем другие возможные источники авторитета, такие как христианская традиция, разум и личный опыт. Поэтому, хотя «Богословие тела» Иоанна Павла II (1997) и содержит потрясающие размышления в области богословской антропологии, для каждого вдумчивого христианина, интересующегося вопросами сексуальности (для веры и жизни), Писание остается главным источником Божественного откровения о спасении и искупительном Божьем замысле, воплощенном в личности и служе-

I. Основы сексуальности

нии Иисуса Христа. Далее мы поговорим о сексуальности с библейской точки зрения.

Писание

Христиане верят, что Писание – это надежный путеводитель для верующего, «безошибочный в своем учении» (Erickson, 2001, р. 68). Именно Писание учит христианина, как жить, направляя его с помощью общих принципов поведения. В Библии показано, как жить так, чтобы наши поступки прославляли Бога и отражали нашу благодарность за его заботу.

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности... да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим. 3, 16).

Хотя мы признаем, что Писание – это весьма полезный источник наставлений для праведной жизни, мы не рассматриваем его как учебное пособие по всем вопросам сексуальной жизни. Мы не можем получить напрямую из Писания четкую инструкцию по сексуальной психотерапии или решению проблем, связанных с гендерным самоопределением или сексуальными отклонениями.

Таким образом, существует ощущение напряжения между теми, кто предпочитает рассматривать Библию в качестве пособия по сексуальным вопросам (как если бы существовали какие-то четкие правила или инструкции, скажем, в Книге Песни Песней и только ждущие, что кто-то их озвучит), и теми, кто вовсе сбрасывает Писание со счетов, как если бы в нем вообще не было ничего актуального для современных дискуссий по сексуальности и консультированию по сексуальным вопросам.

Мы считаем, что в Писании есть ясное нравственное учение по многим вопросам. Суждение по другим вопросам можно вывести из Библии косвенно, обращаясь к образам, общим темам и принципам (см. в Rosenau & Wilson, 2006 рассмотрение прямых и косвенных упоминаний в Писании с последующим обсуждением Божьего характера как ориентира в принятии нравственных решений).

Некоторые полагают, что есть общие указания (в форме принципов), которые могут быть извлечены из Писания. Марва Дон в своей книге «Сек-

1. Сексуальность в богословском ракурсе

суальный характер» делится собственным опытом, иллюстрирующим важность руководства в том, как нам жить как сексуальным существам.

До наступления эры персональных компьютеров у меня была прекрасная печатная машинка, на которой я набирала тексты своих книг. В ней была корректирующая лента, которая была особенно полезной... Печатная и корректирующая ленты должны быть установлены на нужных катушках и соответственно выставлены направляющие ленты, чтобы они не мешали друг другу...

Все, что мне было нужно, это инструкция по эксплуатации, где на картинке было показано, как нужно правильно закреплять ленты, а в пошаговом руководстве подробно объяснялся весь процесс установки. Вуаля! Все готово, чтобы печатать и корректировать текст!

Почему именно руководство по эксплуатации каждый раз помогало мне решить мои проблемы с машинкой? Да потому что оно написано заводом-изготовителем, который побеспокоился об этом. Кто, если не создатели печатной машинки, мог наилучшим образом научить меня, как правильно с ней обращаться (Dawn, 1993, p. 21).

Многие современные христиане предпочитают видеть в Писании инструкцию, где есть вся необходимая информация по вопросам сексуальности и сексуального поведения. Но сравнимы ли по сложности выражения человеческой сексуальности с установкой печатной ленты на машинке? В конце концов, каждая модель печатной машинки, изготовленная конкретной компанией, должна быть точно такой же, как и весь модельный ряд, однако люди все разные. Как только мы затрагиваем тему сексуальности, мы сразу сталкиваемся с разнообразием и сложностью сексуальности человека и сексуального опыта. Поэтому, прежде чем двигаться дальше, важно подчеркнуть необходимость сбалансированного подхода к использованию Писания для решения обсуждаемых нами вопросов. Хотя мы не рассматриваем Писание в качестве учебного пособия по сексуальности человека, тем не менее считаем, что в нем содержится важная информация, открывающая Божью волю относительно сексуальности и ее проявлений. Есть общие библейские темы и принципы, которые важно понимать и применять в нашей жизни и жизни церкви.

Руководство по сексуальному поведению в Писании скорее похоже на карту с общим наброском местности, чем на пошаговую инструкцию по эксплуатации. Благодаря этой карте христиане информированы об особен-

I. Основы сексуальности

ностях местности, у них есть общие библейские принципы, которые, как мы верим, могут помочь в принятии правильных решений.

Основные темы и принципы

Благость творения. В этом разделе мы хотим рассмотреть некоторые темы и принципы Писания, которые имеют отношение к сексуальности и сексуальному поведению.¹ С самого начала Ветхий Завет говорит о благости нашего физического существования, включая нашу сексуальность, а также показывают нашу полную зависимость от Бога и разобщенность с ним. Мы бегло рассмотрим историю сотворения, а также опыт Адама и Евы до грехопадения, когда они еще не стыдились своей физической наготы и сексуальности. Первые люди были сотворены в первую очередь телесными существами, а после обрели души, что говорит в пользу позитивного взгляда на телесность как неотъемлемую часть человеческих существ, о чем мы еще подробнее поговорим ниже.

История сотворения также показывает связь творения с Создателем. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему» (Быт. 1, 26). Примечательно, что в процессе творения Бог говорит, что все созданное им до человека было «хорошим» (Быт. 1, 4.12.18.25); однако, сотворив человека, Бог сказал «хорошо весьма» (Быт. 1, 31). Человеческие существа особенно ценны в глазах Бога, однако они все еще часть всего Божьего творения. В своем физическом существовании люди полностью зависимы от Бога (Erickson, 2001), признают они это обстоятельство или нет. Другими словами, люди – это часть сотворенного Богом материального мира, они существуют благодаря своему Создателю.

Таким образом, человек – это созданное Богом существо и зависимое от него в своем существовании. Кроме того, человек – это существо, разобщенное с Богом и отличающееся от него (Jones & Butman, 1991); наша отделенность от Бога отражается в нашей жажде его, которая связана с нашей сексуальностью.

Традиционно христиане понимают, что Божий замысел при сотворении

¹ Некоторые части этого раздела взяты из Stanton L. Jones and Mark A. Yarhouse, *Homosexuality: The use of scientific research in the church's moral debate* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2000); и Stanton L. Jones and Brenna Jones, *How and when to tell your kids about sex: A lifelong approach to shaping your child's sexual character* (Colorado Springs, CO: NavPress, 2007).

1. Сексуальность в богословском ракурсе

заклучался в том, чтобы человеческие существа создавали семьи, заключая моногамные браки (Быт. 2, 21-24), что говорит нам о взаимодополняемости. В браке отличительные особенности личности сохраняются, два человека становятся одним целым, однако остаются сами собой, не теряя своей уникальности и не растворяясь друг в друге.

Реальность грехопадения. Ветхий Завет показывает нам, как грех вошел в мир, и в результате все созданное Богом, включая человеческую сексуальность, было искажено. Грехопадение имело далеко идущие последствия, и мы видим лишь отблески целей сексуальности и ее взаимодополняемости на примере взаимоотношений Бога с Израилем. В Писании мы находим образы, отражающие очень близкие отношения Бога со своим народом: Израиль назван своенравной женой, бегающей за своими любовниками, тогда как Господь оставался верен ей.

Как грехопадение отразилось на сексуальности? Здесь мы рассмотрим лишь некоторые последствия. Во-первых, в отношениях между мужчиной и женщиной появилось соперничество (Быт. 3, 16). Возможно, мы не до конца понимаем значение этого соперничества (Jones, 1999). Некоторые христианские исследователи потратили много времени и сил в попытках разобраться в сути противостояния между мужчиной и женщиной, результатом чего стали многочисленные дискуссии о взаимодополняемости, равноправии и т. д. Для психологов не столь важно, какой из этих взглядов наиболее точно отражает христианское понимание отношений между мужчиной и женщиной, однако важно отметить, что грехопадение привело к раздорам, которых не было ранее между мужчиной и женщиной. Эти раздоры могут проявляться в виде борьбы, соперничества, вражды, споров, разобщенности, в том числе и между супругами.

Кроме раздоров и соперничества, в отношениях между мужчиной и женщиной может возникать мимолетное и эгоистичное увлечение (Притч. 5, 1-6), включая половую связь. В современной культуре это принимает различные формы, как например, «снять кого-то на ночь», когда секс сводится просто к обмену жидкостями, способу снять стресс или просто к удовлетворению своих потребностей. Мы можем это видеть в повсеместном распространении порнографической продукции, к которой можно легко получить доступ через Интернет и получить сексуальное удовлетворение «без всяких обязательств». Говоря об эгоистичном самоудовлетворении с помощью порнографии, следует отметить обезличивание, овеществление и сведение личности к простому объекту наших сексуальных фантазий; человек не интересен нам сам по себе или для каких-либо отношений.

I. Основы сексуальности

Христиане всегда выступали единым фронтом против обезличивания и объективации других людей. В Писании мы читаем, что Адам «познал» Еву, жену свою (Быт. 4, 1), и контекст нам ясно дает понять, что одно и то же еврейское слово может подразумевать и сексуальные отношения, и восприятие, и познание. Кроме того, это слово может также обозначать дружбу. Христиане считают, что влечение и фантазии скорее превращают другого человека в объект, чем в кого-то, кому мы будем радоваться или заботиться о нем. Вот почему фантазия может быть коварной: человек, о котором мы в настоящее время фантазируем, может утратить для нас свою индивидуальность и больше не представлять интереса как личность.

Для христиан должно быть очень важно видеть ценность личности в своей *сущности*, а не *функциональности*:

Вопрос в том, могу ли я видеть в человеке целостную личность, если не осознаю его связи с Богом, как носителя «чужого достоинства», сотворенного по образу и подобию Бога. Если я не вижу этого измерения, то лишая человека предлежащего ему достоинства, в результате оцениваю его значимость «для себя» – даже если это включает намного больше, чем просто его *функциональную* важность для меня! – я не осознаю его значимости «для Бога» (Thielicke, 1975, p. 26).

Другими словами, всякий раз, когда ценность людей измеряется их функцией (что они могут сделать для меня), а не тем, что они люди, они обесцениваются и обезличиваются (Thielicke, 1975). Студенты, изучающие сексуальность и психотерапию сексуальных нарушений, обнаруживают в нашей культуре множество примеров того, когда ценность функциональности превалирует над ценностью сущности. Сегодня, когда секс занимает все более видное место в нашей культуре (см. главу 2), партнеры (реальные и воображаемые) сводятся для нас до уровня инструмента, с помощью которого можно достичь оргазма. Такой подход сулит в будущем множество проблем как для человека, так и для общества в целом: обратите внимание на то, с какой легкостью сексуальное наслаждение вытесняет самоконтроль.

Следует также отметить, что грехопадение было бунтом, который характеризует с тех пор жизнь человечества. Восстание может иметь разные формы, но чаще всего это отказ признавать авторитеты, включая авторитет Бога. Бунт может также выражаться в сексуальном поведении, когда люди, вопреки ясно выраженной воле Бога относительно сексуальности, следуют своим желаниям.

Есть также вопрос относительно еще одного последствия грехопадения: стало ли теперь чувство стыда частью сексуальности? Искреннее чувство стыда показано в истории грехопадения, когда Адам и Ева отвечают Богу, прикрыв себя и спрятавшись от него (Быт. 3, 8). Поэтому можно смело сказать, что одно из возможных последствий грехопадения заключается в появлении чувства стыда как части нашей сексуальности или по меньшей мере возможного стыда из-за того, что кто-то стал свидетелем нашей сексуальности.

Итак, мы видим, что Писание учит о благодати творения и нашего физического существования, включая нашу сексуальность. Мы также осознаем реальность грехопадения и некоторые возможные последствия в сфере сексуальности. Далее мы поговорим о том, как искупление сломало ход человеческой истории, истории творения и грехопадения, и отразилось на человеческой сексуальности.

Искупление. Что Писание говорит об искуплении? Ветхий Завет пророчески указывает на будущее искупление, которое исполнилось в личности и служении Иисуса Христа. В ветхозаветных текстах есть предсказания о Мессии (Ис. 9, 6-7; 11, 10), однако нет прямого объяснения, как его приход и совершенное им искупление отразится на сексуальном поведении человека.

В Новом Завете мы видим проблески искупления в сфере сексуальности. Вероятно, первое, что приходит на ум, это история, когда к Иисусу привели женщину, обвиняемую в прелюбодеянии (Ин. 7, 53 – 8, 11). Как и большинство религиозных лидеров того времени, фарисеи хотели загнать Иисуса в угол, поставив его перед необходимостью принять сложное решение публично. Они напомнили Иисусу, что Моисей велел таких женщин побивать камнями. Но Иисус понял в чем подвох и обратил их обвинения против них же, показав им глубокую пропасть между их личными грехами и их публичной позицией против греха. Его слова, обращенные к женщине, были преисполнены благодати и милости. Он велел ей встать на путь послушания и верности Богу, следуя тому закону, который Иисус пришел не нарушить, но исполнить.

В многих проповедях Иисуса видно его желание раскрыть испорченность человеческих сердец. В одной из них он говорит, что испытывать похоть к другому человеку – это все равно, что переспать с ним (Мф. 5, 28). Эти слова вскрывали испорченность некоторых религиозных лидеров того времени, которые считали, что их внешнее поведение оправдывало их перед Богом. Те, кто понимали учение Иисуса, не могли удовлетвориться лишь внешней праведностью.

I. Основы сексуальности

Многие из библейских наставлений по вопросам сексуального поведения сохранились в посланиях апостола Павла, которые были написаны церквям, находившимся под его опекой. В своих трудах апостол язычников выступает за безбрачие (1 Кор. 7, 1-7), которое высоко ценится в римокатолической церкви, но непопулярно в среде евангельских христиан, где к не состоящим в браке относятся как к тем, кто еще обязательно должен восполнить этот пробел и найти свою пару. Об этом также свидетельствует и несравнимо большее число в церкви проповедей о браке, чем о безбрачии. Людей на церковной скамье скорее ориентируют на создание брака и рождение детей, чем культивируют здоровый и взвешенный взгляд на безбрачие в среднем возрасте и старше.

Павел также писал о важности сексуальных отношений в браке. Он считал их прежде всего защитной мерой, тем, что поможет побороть искушение совершить прелюбодеяние (1 Кор. 7, 8-9). Павел, как и его современники евреи, рассматривал сексуальные отношения вне брака или с партнером того же пола грехом.

Косвенные принципы

Человек – существо социальное. В христианстве всегда учили, что Бог хочет видеть людей в отношениях с другими людьми. Согласно истории творения, именно Бог создает первую семью (Быт. 1 – 2), где ожидается рождение детей. Природа этих отношений отражена в творении и подтверждена Иисусом, Павлом и другими новозаветными авторами: брак между мужчиной и женщиной – это обязательство на всю жизнь. Для христианства это всегда имело большое значение, так как генитальный секс, в котором достигается полнота сексуальной близости, допустим только в браке. В христианстве сексуальность в целом и генитальный секс признаются благими Божьими дарами, а гетеросексуальные отношения, длиною в жизнь, – это единственное место, предназначенное Богом для сексуальной близости.

Человек – существо сексуальное. Христиане верят, что сексуальность – это Божий дар, неотъемлемая часть человеческой природы. Генитальная сексуальная активность – это средство для продолжения рода, она не только дарует новую жизнь и отражает Божественный акт творения, но также служит основой для семейной жизни во всех культурах и на протяжении всей истории человечества. Но, как было сказано выше, сексу-

1. Сексуальность в богословском ракурсе

альность – это больше, чем просто генитальная сексуальная активность. Как писал Льюис Смедес в своей книге «Секс для христиан», христианское понимание сексуальности человека в большей мере отражает то, кто мы есть, чем то, что мы делаем. Наша сексуальность говорит нам о нашей потребности в Боге, она обнажает наше страстное желание обрести полноту в другом (*eros*). Как мы уже говорили, брачные отношения в Писании отражены во взаимоотношениях между Богом и древним Израилем, а также между Иисусом и церковью, невестой Христа. Интересно, что во многих местах в Ветхом Завете идолопоклонство Израиля сравнивается с супружеской изменой по отношению к Богу; Бог показывает, насколько грех идолопоклонства серьезен на основании аналогии с тем, что люди знают о сексуальной близости в браке (Еф. 5, 15-32).

Секс как жизнь, объединяющая и отражающая трансцендентную реальность. Кроме всего прочего, христианство учит, что секс в браке – это «объединяющий акт». Речь идет не только о физической близости, но и о том, что связано с трансцендентными целями (Smedes, 1994). Как говорит Смедес, секс может привести к рождению новой жизни, это естественный способ дать жизнь своему потомству. Конечно, не всякий половой акт в браке ведет к зарождению новой жизни (пары не всегда этого хотят или же по причине бесплодия, которое христиане рассматривают как последствие грехопадения), тем не менее благодаря половому акту может начаться новая жизнь, и образование этой жизни должно происходить в особых отношениях: гетеросексуальном браке.

Писание говорит, что брачные отношения могут раскрыть нам суть отношений Христа с церковью. Кристиан Колон и Бонни Филд (2009) отмечают, что хотя брак учит нас о Христовых отношениях с церковью, не следует обожествлять брак или принижать безбрачие. Безбрачие также может отражать важные христианские ценности, такие как наивысшая преданность Богу, ученичество в следовании Христу, а также подчеркивать сдвиг в понимании Божьей семьи, которая теперь определяется не родословной, а верой во Христа. Такая связь с трансцендентным резко контрастирует с тем, что мы наблюдаем в современной культуре, где очень популярен «секс на одну ночь», особенно на территориях студенческих общежитий (Fretitas, 2008, 2013). Христианство учит, что любой половой акт – это намного больше, чем просто обмен телесными жидкостями, даже если его участники уверены в обратном. Такой акт сам по себе связан с чем-то большим, с чем-то необъяснимым, что существует независимо от намерений людей, участвующих в нем. Секс имеет духовное измерение, поэтому любая поло-

I. Основы сексуальности

вая близость за пределами жизнеутверждающего союза мужчины и женщины будет нарушением сути и предназначения сексуальных отношений.

Важные вопросы

В заключении своего содержательного анализа сексуальности и сексуального поведения с точки зрения христианского мировоззрения Льюис Смедес (1994) поднимает важный вопрос о цели исследования сексуальности. Его ответ на этот вопрос очень значим: «Чтобы понять место и природу сексуальности в человеческой жизни и прояснить, насколько это возможно, нравственные вопросы в этой сфере» (стр. 24).

Для христианина секс – это нечто большее, чем генитальный или какой-либо другой вид сексуальных отношений. Как отмечает Смедес, секс – это то, что мы есть, а не то, что мы делаем. Смедес смещает акцент с поведения (как если бы обсуждение самих сексуальных действий могло полностью охватить тему сексуальности) и предпочитает говорить о нем как о важной составляющей того, что означает быть человеком.

Когда мы понимаем, что сексуальность – это важная составляющая человека, мы можем лучше понять разницу в разных типах сексуальности: гендерной, эротической и генитальной (Jones, 1999).

Гендерная сексуальность. Первый уровень сексуальности – самый широкий, он включает всех людей, как мужчин, так и женщин. Хотя мы будем обсуждать гендерную идентичность и связанные с ней проблемы более подробно в тринадцатой главе, в христианской традиции всегда различались два биологический пола; гендерная сексуальность отражена в отличительности и взаимодополняемости мужчины и женщины, как показано в повествовании о сотворении (Быт. 2, 21-24). Говоря это, мы ни в коем случае не отрицаем переживания людей, испытывающих состояние гермафродитизма или гендерного несоответствия. При этом некоторые скажут, что такие переживания – лишь исключения, которые, возможно, только подтверждают правило, что существует два отличных и взаимодополняющих пола, что отражено в истории творения.

Согласно Джоунсу (1999), христиане должны подумать над следующими вопросами: почему Бог создал два пола? Какую цель он в этом преследовал? В чем существенные различия между мужчиной и женщиной, кроме тех, что устанавливаются социокультурным окружением? И как наша гендерная идентичность влияет на нашу жизнь с учетом того, что